

УДК 159.9.072

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-1-0-7

Иксанова Г.Н. | **Трудности в общении подростков – виртуальный аспект**

Самарский государственный социально-педагогический университет,
ул. М. Горького, д. 65/67, 443099, Россия
mgn_2@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7107-036X>

*Статья поступила 07 декабря 2018 г.; Принята 04 марта 2019 г.;
Опубликована 31 марта 2019 г.*

Аннотация. Современные исследования затрудненного общения у детей и взрослых затрагивают несколько аспектов деятельности, в частности, актуальные форы коммуникативного взаимодействия посредством интернет-коммуникаций. Подростковая аудитория, с учетом все более расширяемого информационного пространства, часто выбирает виртуальную форму общения. В данной статье описываются результаты исследования затрудненного общения подростков. В этом контексте актуальным является изучение виртуального аспекта в возникновении и преодолении коммуникативных трудностей. Целью исследования является определение содержательных характеристик факторов родительских и Интернет-коммуникаций в их взаимосвязи с индивидуальными особенностями подростков с трудностями в общении. Диагностический инструментарий исследования: авторская анкета, включающая в себя 14 вопросов по изучению преимущественно виртуального аспекта общения подростков; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис); комплексная психологическая диагностика общения (КПДО) (Г.В. Акопов, Т.В. Семенова). По результатам диагностики проводился качественно-количественный анализ полученных данных. В ходе исследования определены содержательные характеристики факторов затрудненного общения: общение посредством Интернет-коммуникаций, родительское влияние во взаимосвязи с индивидуальными особенностями подростков. Выяснилось, что доля активности подростков в Интернете выше, чем в реальном общении. Трудности в реальном общении испытывают – 15,87% опрошенных подростков; в виртуальном – 9,83%. Анализ детско-родительских взаимоотношений показал наличие проблем в семейном воспитании в нескольких полюсах: гиперопеке, попустительском (бессистемно-хаотичном) и даже жестоким обращении с детьми. Таким образом, необходима организация новых форм работы с детьми и подростками в средней школе, осуществление психологического сопровождения подростка и родителей.

Ключевые слова: затрудненное общение; подростки; психолого-педагогическая помощь, Интернет-коммуникации; родитель; реальное общение; виртуальное общение.

Информация для цитирования: Иксанова Г.Н. Трудности в общении подростков – виртуальный аспект // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5, № 1. С. 86-93. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-1-0-7

G.N. Iksanova

Difficulties in communication of teenagers – the virtual aspect

Samara State Socio-Pedagogical University,
65/67 M. Gorky Str., 443099, Russia
mgn_2@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7107-036X>

Received on December 07, 2018; Accepted on March 04 2019;

Published on March 31, 2019

Abstract. Today, various studies of difficulties in communication of children and adults affect several aspects of their activity. Particular attention is paid to the topical forms of interaction through Internet communications. In this regard, the teenage audience, taking into account the increasingly expanding information space, increasingly chooses a virtual form of communication. This article describes the results of a study of difficult communication among adolescents. In this context, it is important to study the virtual aspect in the emergence and overcoming of communication difficulties. The aim of the study is to determine the content characteristics of parental and Internet communication in their relationship with individual characteristics of adolescents with difficulties in communication. Diagnostic means of the study include: an author's questionnaire with 14 questions for the study of mostly the virtual aspect of communication of adolescents; a questionnaire "The Analysis of family relationships" (ASV) by E.G. Eidemiller, V.V., Justickis; complex psychological diagnostics of communication (KPD) by Akopov G.V., Semenova T.V. The qualitative and quantitative analysis of the data was carried out according to the diagnostics results. The study has revealed the content characteristics of the factors of difficult communication: communication through Internet communications, parental influence in relation to the individual characteristics of the teenager. It was found out that the part of teenagers' activity on the Internet is higher than in real communication. If we analyze the answers of teenagers to the questions about the difficulties in communication (real and virtual), we will get the following average values: in real communication, "it is very difficult to communicate and make new friends" – 15.87%; in virtual – 9.83%. The analysis of parent-child relationships has shown the problems in family education in several directions: hyperguardianship, permissive (haphazard, chaotic), and even brutal treatment of children. Thus, it can be concluded that it is necessary to organize new forms of work with children and adolescents in the secondary school, the implementation of psychological support for adolescents and parents.

Keywords: difficult communication; adolescents; psychological and pedagogical assistance, Internet communication; parent

Information for citation: G.N. Iksanova (2019), "Difficulties in communication of teenagers – the virtual aspect", Research Results. Pedagogy and Psychology of Education, 5 (1), 86-93, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-1-0-7

Введение. Основные подходы изучения феномена общения в рамках педагогической психологии определяются потребностью человека в общении, являющегося

фактором успешного развития и социализации формирующейся личности ребенка и подростка. Однако, качество детского общения неравномерно (Самохвалова,

2011: 31-42). Современное общество, находящееся в ситуации кризиса, накладывает отпечаток на все сферы общественных отношений, в том числе, на коммуникативное взаимодействие детей и родителей, детей и взрослых, детей и сверстников и другие формы взаимоотношений. Общение зачастую сопровождается различными коммуникативными трудностями, испытываемыми детьми (Самохвалова, 2011: 8-31). В условиях перехода общества в эпоху цифровых технологий человек меньше внимания уделяет непосредственному взаимодействию с окружающими, в том числе с близкими людьми. Исследователи отмечают отсутствие или ограничение вербального контакта, снижение коммуникативной активности, напряженности в общении (Куницына, 2001: 3).

В изменившихся условиях расширения информационного пространства, организация психолого-педагогического сопровождения подростков с затрудненным общением в средней школе требует комплексного подхода к разрешению проблемы, актуальность которой подтверждается результатами эмпирического исследования.

Основная часть. Оптимальная модель незатрудненного общения предполагает отсутствие каких-либо трений, напряженностей, барьеров, и содержит в себе определенный перечень требований к личности, включающих в себя наличие коммуникативных навыков и умений (Лабунская, 2008: 104-109).

Качество общения подростка с взрослыми и сверстниками зависит от многих факторов, условно подразделяемых нами на внешние и внутренние. Существующие детско-родительские отношения в семье и взаимоотношения в классе со сверстниками и учителями, это – внешние факторы влияния на возникновение трудностей общения подростка. Мы предполагаем, что преодоление затрудненного общения, в условиях организации психолого-педагогического сопровождения, наиболее эффективно будет происходить в случае учета данного фактора. Усиление деструктивной модели коммуникативного поведения, детерминированно-

го внутренними переживаниями неудач общения подростка, потеря интереса к реальному общению связывается с индивидуальными особенностями субъекта, зависят от силы влияния и степени выраженности отрицательных факторов, ухудшающих качество общения (Самохвалова, 2012:157-160).

Результат общения у человека, как субъекта затрудненного общения, более чем неконструктивен, это – разрушение, психологическое обезличивание партнера общения. Спектр отрицательных последствий зависит от степени преобразовательной активности субъекта затрудненного общения и выражается в невозможности установления контакта, удовлетворения базовых социальных потребностей, что в свою очередь, деформирует внутренний мир личности (Лабунская, 2011: 394-395; Фромм, 1991; Хорни, 1993).

Интернет-коммуникации (гаджеты, компьютеры и др.), в действительности, увеличивают количество коммуникативных партнеров. Обзор литературы показал, что отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны общения, опосредованного Интернетом. В зарубежных исследованиях, учеными говорится о позитивном влиянии интернет-коммуникаций в самораскрытии, самореализации личности человека, благодаря анонимности, отсутствию прямого зрительного контакта (Jiang, Bazarova, Naposok 2011: 58-77). Это тот же опыт, получаемый в киберпространстве, способствующий самоактуализации личности человека (Suler, 1996: 359-362.). К отрицательным факторам влияния общения посредством Интернет-коммуникаций, как отечественные, так и зарубежные исследователи относят возникновение интернет-аддикции (Солдатова, Зотова, Чекалина, Гостимская, 2011: 87-105; Suler, 2004:359-362). Подмена реального общения виртуальным, происходит на фоне внутреннего дискомфорта и напряженности взаимоотношений с окружающими.

Кроме практического использования Интернета подростки играют в онлайн-игры. Исследования зарубежных психоло-

гов многопользовательских онлайн-игр на примере показали, что участники испытывают чувство общности, социальной поддержки и социальной идентичности. В игре они получали большую эмоциональную поддержку и даже заботу (Longman, Connor, Obst, 2015: 459-473. Другой зарубежный исследователь говорит о мотивах участия в онлайн и оффлайн-играх, как о способе снятия стресса, «отрицательных настроениях, депрессии и т.д. (Caplan S., 2009:1312-1319).

Методология и методы исследования. Экспериментальные исследования проводились при участии специалистов психолого-медико-педагогической комиссии г. Сибай Республики Башкортостан. В качестве испытуемых исследования выступили 368 подростков 11-15 лет из четырех общеобразовательных школ г. Сибай Республики Башкортостан 29 родителей и 30 учащихся 17 лет.

В качестве методов эмпирического исследования использовались: комплексная психологическая диагностика общения (КПДО) (авторы Акопов Г.В., Семенова Т.В.); для изучения круга знакомых, отношений в реальном и виртуальном общении использовалась авторская анкета, включающая в себя 14 вопросов; для измерения детско-родительских отношений использовался опросник «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ Эйдемиллер Э.Г.

Результаты эмпирического исследования. В исследовании приняла участие неоднородная группа школьников, так как в 1-ой школе обучаются дети совместно с детьми ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), вторая школа отличается физико-математическим уклоном, третья школа – гуманитарный лицей и четвертая школа находится в пригороде, в которой совместно обучаются городские и сельские школьники.

Анализ 368 анкет респондентов показал: среди учащихся 5-7 классов вышеуказанных школ лишь 8,15% подростков (30 человек) не имеют собственной страницы в социальной сети и не пользуются Интернетом в целом. Подросток, лишенный воз-

можности использовать Интернет и интернет-общение, чувствует дискомфорт в кругу своих сверстников (одноклассников, товарищей по спортивной секции, клубу, кружку по интересам и др.), испытывает внутреннее напряжение, так как лишен возможности обсуждать актуальные для сверстников проблемы в реальном общении. Большая часть подростков общается посредством социальной сети «В контакте»: в 1-ой школе – 97,67 %; 2-ой школе – 95,67 %; 3-ей школе – 98,38%; 4-ой школе – 75,34%. При этом количество друзей в социальной сети (среднее значение) составляет: 1-ая школа – 41%; 2-ая школа – 60,9%; 3-ья школа – 45,8 %; 4-ая школа – 38,62% друзей. Количество близких друзей (среднее): 1-ая школа – 4,82%; 2-ая школа – 5,87 %; 3-ья школа – 6,91%; 4-ая школа – 3,92%. Количество друзей в социальной сети незнакомых лично (среднее): 1-ая школа – 14,16%; 2-ая школа – 46,65%; 3-ья школа – 19,17%; 4-ая школа – 22,83%. Как видим, подростки активны в социальных сетях, причем виртуальный круг общения значительно шире реального. Результаты каждого исследования показали, что у каждого из испытуемых имеется не менее 140 друзей, причем более 25% виртуальных друзей респондент лично не знает, в то время, как близких друзей из общего количества – чуть более 5%.

Подростки используют Интернет достаточно практично, как источник информации и способ общения с другими людьми. На вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься онлайн?» были получены следующие ответы: переписываюсь с друзьями – 65,25%; слушаю музыку – 64,91%; смотрю видео – 56,85%; читаю новости – 46,19%. Среди прочих был также ответ – «играю в игры». Это явилось основным занятием детей, выбирающих вариант «другой ответ»: в 1-ой школе – 16,27%; во 2-ой школе – 27,67 %; в 3-ей школе – 24,19%; в 4-ой школе – 33,92%. Игра как проведение досуга в сети, как развлечение у современных подростков отнимает большое количество времени и сил.

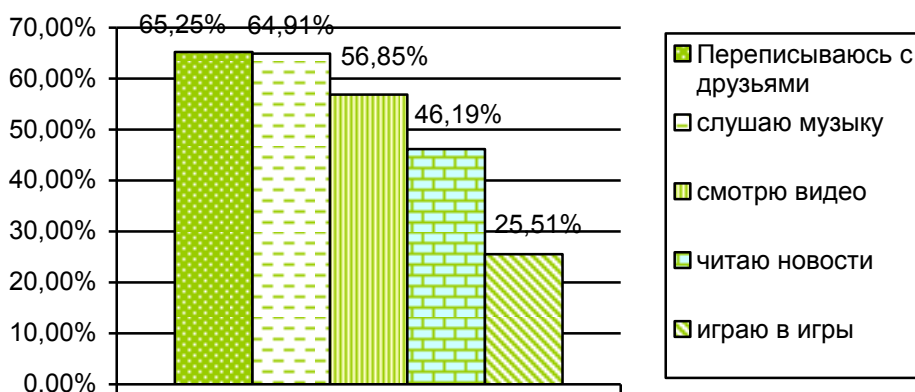

Рис. Ответы подростков на вопрос: «Что ты делаешь онлайн?»
Fig. Teenagers' answers to the question: «What do you do online?»

На вопрос о предпочтении виртуального общения реальному, ответы разделились: в 1-ой школе – 17,44%; во 2-ой школе – 34,31 %; в 3-ей школе – 35,48%; в 4-ой школе – 12,32%.

В то же время на вопрос: «Чувствую ли я себя подавленно, когда провожу в сети меньше времени, чем обычно?» подростки ответили следующим образом: в 1-ой школе – 30,64%; во 2-ой школе – 24,09 %; в 3-ей школе – 12,79%; в 4-ой школе – 26,02%. Обратим внимание на результаты первой и четвертой школы: предпочтения виртуального общения у них самые низкие (результаты 17,44% и 12,32% соответственно), а в случае подавленности без виртуального общения результат у них выше, чем у второй и третьей школ (30,64% и 26,02%).

Анализ контрольного среза, проведенного в 2017 году, на общей выборке показал, что качество общения к концу подросткового возраста (17 лет) изменилось. Улучшилось взаимодействие со сверстниками. Реальное общение предпочтительнее (97%), чем виртуальное (3%). В то же время у подростков расширилось виртуальное пространство посредством увеличения интернет-коммуникаций в программах и мобильных приложениях Instagram, Twitter, WhatsApp. Подростки указали на трудности общения со взрослыми, причем отметили как затрудненное общение – общение с педагогами (87,12 % детей). В беседах дети

указывали на предстоящие экзамены как фактор изменения коммуникативных отношений с педагогами, связанные с уровнем ожидаемого результата. По нашему мнению, данное направление изучения трудностей в общении у подростков заслуживает отдельного исследования.

Фактор родительского влияния на возникновение и преодоление коммуникативных трудностей в общении, рассматривался нами как средовой, внешний фактор. Было проведено тестирование родителей (опросник «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ Эйдемиллер Э.Г.), направленное на изучение детско-родительских отношений в семье (используемое для родителей детей 11-21 года). Выборку составили 30 человек, в ходе эксперимента 1 родитель отказался от участия в тестировании. В итоге, обследование прошли 29 взрослых. Большую часть из них составили матери, нежели отцы: 22 человека и 7 человек, соответственно. Можно говорить о том, что значительное число респондентов – 21 человек (83,10%) правильно учитывают потребности ребенка и стремятся в достаточной мере их удовлетворить. Интерпретация данных показала, что 6,9% (5 чел.) и 6,89% (3 чел.) испытуемым характерна гиперопека. Адекватность в требованиях к ребенку проявляют 62,06% родителей (18 чел.).

Наполовину разделились респонденты по типу применяющих и не применяющих

наказание к подростку (37,93% и 37,93%). Тревожным сигналом для специалиста явилось обнаружение в некоторых семьях (24,13% – 7 чел.) приверженности к строгим наказаниям («жестокое обращение»). В то же время 6,88% (2 чел.) показали, что в их семьях детям никаких требований и обязанностей не предъявляют («все можно»). Для одного респондента характерно хаотичное бессистемное воспитание («по настроению»). Изучение родительских отношений к подростку в семье в основной выборке показали вполне адекватный результат – 83,10% родителей, учитывающих потребности ребенка и стремящихся в достаточной мере их удовлетворить. Однако, обозначились и проблемные семьи, в которых детско-родительские отношения построены не лучшим образом.

В рамках исследования предполагалось выявить уровень благоприятных или неадекватных условий, способствующих или нет удовлетворенности в общении подростков в семье. Методом ранговой корреляции Спирмена были исследована корреляционная связь между показателями общительности ребенка и непоследовательности в семейном воспитании.

$$R_s = 1 - \frac{6 \times 1908}{29(29^2 - 1)} = \frac{1 - 11448}{24360} = 1 - 0,46 = 0,53$$

$$n = 29$$

$$p \ 0,05 = 0,37$$

$$p \ 0,01 = 0,48$$

$$R_s = 0,53$$

Предположение о корреляционной связи между показателями общительности ребенка и непоследовательности в семейном воспитании подтверждается.

Подростки, как активные пользователи, используют интернет, как в целях получения знаний, необходимой информации, организации досуга, так и для решения проблем, в частности, связанных с трудностями в общении. В случае, когда подростки проводят за компьютером меньшее количество времени, чем им требуется, у них отмечается снижение настроения, возникновение чувства подавленности. Виртуальное общение для подростков, испытывающих труд-

ности в реальном общении становится более предпочтительным, чем реальное. Интернет-коммуникации (компьютер, гаджет и др.) для подростков, в некоторых случаях и интернет-общение приобретает сверхзначимость в силу разных причин. Это могут быть трудности в общении с сверстниками, ситуации эмоциональной напряженности, замкнутости, застенчивости, в случаях заниженной самооценки, обостренного чувства «Я» и других особенностей. Подростковый возраст, являясь переходным, кризисным периодом, зачастую может сопровождаться такими проявлениями и выражаться в затрудненном общении. Степень осведомленности о причинах затрудненного общения поможет смягчить их проявления и свести к минимуму их негативное воздействие на формирующуюся личность подростка.

Заключение. Выявление содержательных характеристик факторов затрудненного общения, в том числе опосредованного Интернет-коммуникациями, рассматривается нами в триаде: Подросток – Интернет – коммуникации – Родитель. Изучение виртуального аспекта затрудненного общения позволило раскрыть содержательную характеристику фактора влияния Интернет-коммуникаций. Анализ результатов показал, что подростки чувствуют себя увереннее в виртуальном общении, чем в реальном. Однако трудности в общении наблюдаются и в том, и в другом случае. Подростки осознают свои коммуникативные трудности, так же как осознают ценность живого, реального общения и открыто говорят о проблемах и коммуникативных трудностях.

Виртуальный аспект в изучении содержательных характеристик факторов затрудненного общения подростков многогранен и зависит от конкретных целей и задач, которые ставит перед собой исследователь. Выявленные характеристики факторов затрудненного общения подростков позволили объяснить некоторые факторы возникновения коммуникативных трудностей и наметить способы воздействия на них с це-

лью оптимизации общения и развития коммуникативных навыков ребят.

Дальнейшее исследование затрудненного общения подростков, опосредованного интернет-коммуникациями, позволит расширить знания в области столь сложного психологического феномена, как общение детей и подростков.

Список литературы

Акопов Г.В., Семенова Т.В. Комплексная психологическая диагностика общения (КПДО): методическая разработка для бакалавриата и магистратуры направлений подготовки «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Психология». Самара: ООО «Порто-принт», 2016. 32с.

Индивидуальное сопровождение детей с проблемами в развитии в дошкольных образовательных учреждениях / Иксанова Г.Н. // В сборнике: Современные проблемы специальной педагогики и психологии: сборник статей ученых, практических работников и студентов по вопросам обучения и воспитания лиц с ОВЗ. БИРО, 2009. С.74-79.

Куница В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

Лабунская В.А. психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус. М.: Академия, 2001, 286 с.

Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование детей и взрослых в интернете / Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. / Под ред. Г.В. Солдатовой. Фонд развития Интернет. М., 2011. 176с.

Психология общения. Энциклопедический словарь /Под ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. 2280 с.

Психология современного подростка /под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Педагогика, 1987. 240 с.

Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция: Учебно-методическое пособие / А.Г. Самохвалова. – СПб.: Речь, 2011. 432 с.

Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи – 4-е издание, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 672 с.

Hobfoll, E. (2002), Social and Psychological Resources and Adaptation 2002, Vol. 6, № 4, 307-324

Caplan S., Williams D., Yee N. (2009), Problematik Internet use and psychosocial wellbeing among MMO players // Computers in Human Behavior.-2009.-№25 (6).-1312-1319.

Jiang, C.L., Bazarova, N.N., Hancock, J.T. (2011), "The disclosure-intimacy link in computer-mediated communication: An attributional extension of the hyperpersonal model", Human Communication Research, 37, 58-77.

O'Connor, Erin L., Longman, Huon, White, Katherine M., Obst, Patricia L. (2015), "Sense of community, social identity and social support among players of massively multiplayer online games (MMOGs): A qualitative analysis", Journal of Community and Applied Social Psychology, 25(6), p. 459-473.

Suler, J. (1999), "Computer and Cuberspace Addiktion" (orig.pub. 1996), (Aug 96, Revised Aug 98, March 99 (v1.8)) available at: <http://cyberpsy.ru/articles/suler-cyberaddiction/> (Accessed 15 January 2019).

Suler, John. (1999). "To get what you need: Healthy and pathological use. Cyberpsychology and Behavior" available at: https://www.researchgate.net/publication/248107869_To_get_what_you_need_Healthy_and_pathological_use/ (Accessed 20 January 2019).

References

Akopov, G.V. and Semenova, T.V. (2016), Kompleksnaya psikhologicheskaya diagnostika obshcheniya (KPDO): metodicheskaya razrabotka dlya bakalavriata i magistratury napravlenii podgotovki «Pedagogicheskoe obrazovanie», «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie», «Psikhologiya» [Complex psychological diagnostics of communication (KPD): methodological development for bachelor's and master's courses of training "Pedagogical education", "Psychological and pedagogical education", "Psychology"], Samara, Russia. (In Russian).

Bodalev, A.A. Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar' (2011) [Communication psychology. Encyclopedic dictionary]. Kogito-Tsentr, Moscow, Russia. (In Russian).

Iksanova, G.N. (2009), "Individual'noe soprovozhdenie detei s problemami v razvitii v doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah". V sbornike: Sovremennye problemy spetsial'noi peda-

gogiki i psikhologii: sbornik statei uchenyh, prakticheskikh rabotnikov i studentov po voprosam obucheniya i vospitaniya lits s OVZ [Individual support of children with developmental problems in preschool educational institutions] BИRO, 74-79. (In Russian).

Kunitsyna, V.N., Kazarinova, N.V. and Pogolsha, V.M. (2001), *Mezhlichnostnoe obshchenie*, [Interpersonal communication], St-Peterburg, Russia. (In Russian).

Labunskaya, V.A., Mendzheritskaya, J.A. and Breus, E.D. (2001), *Psikhologiya zatrudnennogo obshcheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika. Korrektsiya* [Psychology of difficulty of communication: Theory. Methods. Diagnostics. Correction] Academy, Moscow, Russia. (In Russian).

Psikhologiya sovremennogo podrostka (1987), [Psychology of the modern teenager] in Feldstein D. I. (ed.), *Pedagogy*, Moscow, Russia. (In Russian).

Samokhvalova, A.G. (2011), *Kommunikativnye trudnosti rebenka: problemy, diagnostika, korrektsiya*, [Communicative difficulties of the child: problems, diagnostics, correction], St-Peterburg, Russia. (In Russian).

Soldatova, G.V., Zotova, E.Yu., Chekalina, A.I. and Gostischa, O.S. Poimannye odnoi set'yu: sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie detei i vzroslyh v internete (2011) [*Caught with the same net: a socio-psychological study of children and adults*] The Foundation for Internet development, Moscow, Russia. (In Russian).

Edemiller, E.H. and Yustickis V. (2008), *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family] St-Peterburg, Russia. (In Russian).

Hobfol, E. (2002), *Social and Psychological Resources and Adaptation*. 6 (4), 307-324

Caplan, S., Williams, D. and Yee, N. (2009), *Problematik Internet use and psychosocial wellbeing among MMO players*. *Computers in Human Behavior*. 25 (6). 1312-1319.

Jiang, C. L., Bazarova, N.N., and Hancock, J.T. (2011), *Disclosure-proximity communication in computer-mediated communication: an attributive extension of the hyperpersonal model*. *Human Communication Research*, 37, 58-77.

O'Connor, Erin L., Longman, Huon, White, Katherine M., Obst, Patricia L. (2015), "Sense of community, social identity and social support among players of massively multiplayer online games (MMOGs): A qualitative analysis", *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 25(6), 459-473.

Suler, J. (1999), "Computer and Cyberspace Addiktion" (orig.pub. 1996), (Aug 96, Revised Aug 98, March 99 (v1.8)) available at: <http://cyberpsy.ru/articles/suler-cyberaddiction/> (Accessed 15 January 2019).

Suler, John. (1999). "To get what you need: Healthy and pathological use. Cyberpsychology and Behavior" available at: https://www.researchgate.net/publication/248107869_To_get_what_you_need_Healthy_and_pathological_use/ (Accessed 20 January 2019).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Иксанова Гульнур Насибулловна, аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет.

About the author:

Gulnur N. Iksanova, Post-graduate Student, Samara State Social and Pedagogical University.